

А.Г. Нурханова ^{1*} , Ф.Гедикли ² , А.Б. Узакбаева ³

¹ Университет Кунаева

² Стамбульский университет

³ Костанайский социально-технический университет им. академика Алдамжар
(e-mail: *asselnurkhanovaa@gmail.com, fgedikli@istanbul.edu.tr, ms.rabbota2016@mail.ru)

СИСТЕМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье исследуются теоретические и практические аспекты функционирования системы местного самоуправления в Республике Казахстан. Анализируются конституционно-правовые основы её организации, выявляются системные институциональные проблемы: слияние функций государственного управления и самоуправления, нечёткое разграничение компетенций, критическая финансовая зависимость местных бюджетов от центральных трансфертов, а также низкий уровень вовлечённости граждан в принятие решений на местном уровне. Рассматриваются результаты конституционных реформ 2022 и 2026 годов, включая изменения в статусе маслихатов, введение прямых выборов сельских акимов и последующую отмену выборов акимов районов и крупных городов. Отмечается, что, несмотря на формальное расширение роли местного управления, реальная самостоятельность остаётся ограниченной из-за структурных эффектов финансового централизма, обусловленного ресурсной зависимостью. Делается вывод, что эффективное развитие местного самоуправления невозможно без последовательной государственной политики, укрепления финансовой самостоятельности, развития гражданского общества и повышения правовой культуры населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, децентрализация, конституционная реформа, финансовая автономия, местное государственное управление, правовая политика.

А.Г. Нурханова ¹, Ф.Гедикли ², А.Б. Узакбаева ³

¹ Д.Қонаев атындағы университет

² Ыстамбұл университеті

³ Академик Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік-техникалық университеті

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқару жүйесінің жұмыс істеуінің теориялық және практикалық аспектілері зерттеледі. Оны ұйымдастырудың конституциялық-құқықтық негіздері талданады, жүйелі институционалдық проблемалар анықталады: мемлекеттік басқару мен өзін-өзі басқару функцияларының бірігуі, құзыреттердің бұлыңғыр бөлінуі, жергілікті бюджеттердің орталық трансферттерге сыни қаржылық тәуелділігі, сондай-ақ азаматтардың жергілікті деңгейде шешім қабылдауға қатысуының төмен деңгейі. Мәслихаттар мәртебесіндегі өзгерістерді, ауыл әкімдерін тікелей сайлауды енгізуді және кейіннен аудандар мен ірі қалалар әкімдерін сайлауды жоюды қоса алғанда, 2022 және 2026 жылдардағы конституциялық реформалардың нәтижелері қаралады. Жергілікті басқару рөлінің ресми кенешіне қарамастан, ресурстарға тәуелділіктен туындаған қаржылық централизмнің құрылымдық әсерлеріне байланысты нақты

Тәуелсіздік шектеулі болып қала береді. Жергілікті өзін-өзі басқаруды тиімді дамыту дәйекті мемлекеттік саясатсыз, қаржылық тәуелсіздікті нығайтусыз, азаматтық қоғамды дамытусыз және халықтың құқықтық мәдениетін арттырусыз мүмкін емес деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, орталықсыздандыру, конституциялық реформа, қаржылық автономия, жергілікті мемлекеттік басқару, құқықтық саясат.

A.G. Nurkhanova ¹, F.Gedikli ², A.B. Uzakbayeva ³

¹ Kunaev University

² Istanbul University

³ Kostanay Social and Technical University named after Academician Aldamzhar

THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract

This article examines the theoretical and practical aspects of the local self-government system in the Republic of Kazakhstan. It analyzes the constitutional and legal foundations of its organization, identifying systemic institutional problems: the merging of public administration and self-government functions, unclear delineation of competencies, critical financial dependence of local budgets on central transfers, and low levels of citizen engagement in local decision-making. The results of the 2022 and 2026 constitutional reforms are examined, including changes to the status of maslikhats, the introduction of direct elections of rural akims, and the subsequent abolition of elections for district and city akims. It is noted that, despite the formal expansion of the role of local government, actual autonomy remains limited due to the structural effects of financial centralism caused by resource dependence. It is concluded that the effective development of local self-government is impossible without a consistent state policy, strengthening financial autonomy, developing civil society, and raising the legal awareness of the population.

Key words: local self-government, decentralization, constitutional reform, financial autonomy, local public administration, legal policy.

Введение

В условиях конституционной трансформации казахстанского общества, ознаменованной принятием новой Конституции Республики Казахстан¹ на республиканском референдуме 15 марта 2026 года и ее вступлением в силу с 1 июля 2026 года, вопросы совершенствования системы местного самоуправления приобретают особую актуальность. Конституционное закрепление местного самоуправления в качестве одной из основ конституционного строя (статья 89 Конституции Республики Казахстан) предопределяет необходимость фундаментального теоретико-правового осмысления проблем его организации и функционирования, выявления системных препятствий на пути эффективной реализации населением конституционного права на самостоятельное решение вопросов местного значения.

Процесс трансформации публично-властной системы в Республики Казахстан, продолжающийся с момента обретения независимости, неизменно упирается в вопросы разграничения полномочий между центром и регионами, а также поиска баланса между принципами централизации и децентрализации. Хотя право граждан на местное самоуправление зафиксировано в статье 89 Конституции, профильный закон, регламентирующий организацию и работу МСУ, не принимается уже десятилетиями, а последний соответствующий законопроект был отозван из Парламента в 2024 году [1]. Подобная пауза указывает на сохраняющиеся концептуальные

¹ Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 15 марта 2026 г., вступила в силу 1 июля 2026 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 12.07.26).

разногласия в понимании правовой природы местного самоуправления, его фундаментального места в системе публичной власти и характера отношений с местной госадминистрацией.

В исследовательской литературе подчеркивается, что после распада СССР казахстанская политическая элита признала нежизнеспособность прежней советской системы госуправления и встала перед необходимостью ее глубокой трансформации [2, с. 50]. Однако, как показывает анализ, казахстанская модель местного самоуправления сталкивается с серьезными вызовами, включая финансовые ограничения, дублирование полномочий, недостаточную централизацию (в понимании организационной упорядоченности) и низкий уровень демократического участия [3, с. 105].

Цель настоящего исследования состоит в комплексном теоретико-правовом анализе системы местного самоуправления Республики Казахстан, выявлении системных проблем ее функционирования и определении перспективных направлений развития на основе оценки результатов конституционных реформ и зарубежного опыта.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы. Системный подход позволил рассмотреть местное самоуправление как целостный социально-правовой институт, находящийся во взаимосвязи с другими элементами системы публичной власти. Формально-юридический метод применялся при анализе содержания конституционных и законодательных норм, регулирующих организацию и деятельность органов местного самоуправления.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления казахстанской модели местного самоуправления с зарубежными аналогами, в частности с эстонской моделью, характеризующейся высокой степенью автономии, цифровизацией и финансовой децентрализацией, а также с опытом Германии и Польши в контексте применения принципов Европейской хартии местного самоуправления.

Методы анализа, синтеза и теоретического обобщения позволили выявить системные проблемы и сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования. Эмпирическую базу исследования дополнили результаты полевых исследований современной практики самоуправления в Казахстане, включая анализ мнений ученых и практиков.

Нормативно-правовую и теоретическую основу исследования составили положения Конституции Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» от 23 января 2001 года № 148- II (с изменениями и дополнениями), иные нормативные правовые акты, а также отечественные и зарубежные научные труды по конституционному и муниципальному праву, проблемам местного самоуправления и децентрализации.

Результаты и обсуждение

Конституция Республики Казахстан закрепляет фундаментальные начала организации местного самоуправления. Согласно статье 89 Конституции, в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах. Территориальной основой местного самоуправления выступают территории местных сообществ, на которых компактно проживают группы населения.

Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан»¹ определяет местное самоуправление как деятельность, осуществляемую

¹ Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-П «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000148_. (дата обращения: 16.06.26).

населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления, направленную на самостоятельное решение вопросов местного значения под свою ответственность. При этом местное самоуправление осуществляется отдельно в пределах области, района, города, района в городе, сельского округа, поселка и села, не входящего в состав сельского округа.

Анализ конституционных положений позволяет выделить ряд принципиальных характеристик казахстанской модели местного самоуправления. Во-первых, местное самоуправление признается, но не выделяется в качестве самостоятельного уровня публичной власти, организационно обособленного от местного государственного управления. Как отмечает И.А. Калиев, статус маслихатов в нынешней системе местного управления характеризуется незавершенностью реформирования структуры локальной власти и смешиванием влияния органов местного государственного управления и местного самоуправления [4, с. 211].

Представляется, что данная особенность казахстанской модели имеет глубокие исторические корни, связанные с советским опытом организации местных Советов, которые формально являлись органами самоуправления, но фактически находились под жестким контролем партийных структур. На протяжении всего постсоветского периода Казахстан демонстрирует устойчивую тенденцию к сохранению централизованных механизмов управления на местах, что вступает в противоречие с декларируемыми принципами демократизации и децентрализации. В этой связи полагается, что преодоление данного противоречия возможно лишь при условии последовательной реализации конституционных положений о самостоятельности местного самоуправления и создания реальных, а не формальных механизмов передачи полномочий и ресурсов на местный уровень.

Во-вторых, местное самоуправление осуществляется как непосредственно населением, так и через систему органов, в которой ключевую роль играют маслихаты как представительные органы. Законодательство предусматривает, что маслихаты признаются органами местного самоуправления. В-третьих, конституционное регулирование оставляет значительный простор для законодательного урегулирования, которое до настоящего времени не получило завершенного оформления.

Современное состояние системы местного самоуправления в Республике Казахстан характеризуется наличием системных институциональных проблем, препятствующих эффективной реализации населением конституционного права на самостоятельное решение вопросов местного значения. К числу ключевых проблем относятся слияние функций государственного управления и самоуправления, нечеткое разграничение компетенций, критическая финансовая зависимость местных бюджетов от центральных трансфертов и низкий уровень вовлеченности граждан.

Проблема слияния функций государственного управления и самоуправления имеет как организационный, так и правовой аспекты. На организационном уровне она проявляется в том, что местные исполнительные органы (акиматы) одновременно выполняют функции государственного управления на местах и функции обеспечения жизнедеятельности местных сообществ. В системе местного самоуправления в стране отсутствуют реальные исполнительные органы, что ставит под сомнение саму возможность самостоятельного решения населением вопросов местного значения [1]. На правовом уровне данная проблема выражается в отсутствии четкого законодательного разграничения полномочий между органами местного государственного управления и органами местного самоуправления. Данная проблема является ключевой в системе организации местного управления в Казахстане, поскольку она носит концептуальный характер. Отсутствие реальных исполнительных органов местного самоуправления означает, что население фактически лишено возможности самостоятельно управлять местными делами, а маслихаты, выполняя представительские функции, не имеют инструментов для реализации принятых ими решений без участия акиматов. Такое положение дел подрывает саму сущность местного самоуправления как формы самоорганизации граждан и превращает его

в декоративный институт, имитирующий демократические процедуры при сохранении фактического контроля со стороны центральной власти.

Нечеткое распределение полномочий между различными уровнями власти неизбежно ведет к запараллеливанию функций, распылению ресурсов и размыванию ответственности чиновников за конечные результаты работы. В исследовании, выполненном с использованием смешанного методологического инструментария [5, с.1438] - сочетающего системный, сравнительный, экономико-статистический и регрессионный анализ, - среди ключевых проблем выделяются высокая финансовая зависимость регионов от республиканского бюджета, усеченная административная автономия, слабая вовлеченность населения и отставание процессов цифровизации в сфере местного управления. Особого внимания заслуживает проблема финансирования местного самоуправления. Критическая финансовая зависимость местных бюджетов от центральных трансфертов лишает органы местного самоуправления реальной самостоятельности в решении вопросов местного значения. Исследование функционирования низового выборного уровня местного управления в Казахстане (аульных округов, поселков и малых городов), проведенное с использованием метода качественных интервью, показало, что предоставление аульным акимам полномочий по формированию бюджетов за счёт собственных доходов местных бюджетов создаёт неравные возможности для предоставления услуг [6, с.185]. Способность таких органов местного управления собирать налоги варьируется в зависимости от численности населения, географических особенностей и удаленности от крупных городов. Аульные акимы теперь распределяют больше средств, чем прежде, однако условия финансирования по-прежнему делают их зависимыми от вышестоящих органов власти.

В исследовании трансформации местного самоуправления в контексте децентрационных реформ, обусловленных ресурсно-зависимым фискальным централизмом, приходят к выводу, что, несмотря на формальное расширение роли местного управления в результате законодательных и институциональных реформ, сохраняются серьезные ограничения, включая фискальную зависимость от центра, ограниченное участие граждан, слабый административный потенциал и неполное распределение компетенций между уровнями власти [7]. Делается акцент на том, что границы и ограничения местного самоуправления в Казахстане следует трактовать не как отдельные административные сбои, а как системное следствие фискального централизма, порожденного ресурсной зависимостью регионов.

В этой связи важно подчеркнуть, что финансовая уязвимость местных бюджетов - это не чисто экономический вопрос, а проблема с выраженным политико-правовым подтекстом. Зависимость от вышестоящих трансфертов делает местные органы власти восприимчивыми к политическому давлению из центра и связывает им руки при определении приоритетов развития территорий. Острее всего это ощущается в сельских округах и моногородах, где доля собственных доходов мизерна. В итоге не просто нивелируется сам принцип самостоятельности местного самоуправления, но и выстраивается коррупциогенная среда, в которой распределение бюджетных субсидий превращается в инструмент политического контроля, а не в ресурс для решения насущных проблем населения.

Маслихаты традиционно выступают базовым звеном в системе местного управления Республики Казахстан. Вместе с тем результаты исследований показывают, что после конституционной реформы 2022 года роль маслихатов ощутимо возросла и в контексте укрепления целостности всей государственной архитектуры страны [4, с. 212]. Конституционная реформа 2022 года, направленная на децентрализацию и укрепление местного самоуправления, предусматривала расширение полномочий маслихатов, усиление их контрольных функций и повышение самостоятельности в решении вопросов местного значения.

В практической плоскости децентрализация предусматривает предоставление маслихату функций контроля (формирование аппарата и комиссий маслихата) и развития (предоставление средств и ресурсов) региона и местного сообщества. Синергия культурно-исторического опыта и требований современного социокультурного мира позволяет преобразовать маслихат в современную, отвечающую демократическим принципам структуру. Результаты работы

свидетельствуют о выборе целенаправленного и планомерного типа реформирования деятельности маслихатов в контексте децентрализации, которая предусматривает повышение эффективности местного управления на институциональном и человекоориентированном уровне.

Главный вопрос научного и практического характера в отношении функционирования маслихатов состоит в их способности одновременно соответствовать интересам государственной политики и запросам населения административно-территориальных единиц. Статус маслихатов в нынешней системе местного управления характеризуется незавершенностью реформирования структуры локальной власти и смешиванием влияния органов местного государственного управления и местного самоуправления.

Главный изъян маслихатов как представительных институтов - отсутствие действенных рычагов воздействия на исполнительную власть в лице акимов и акиматов. На бумаге за маслихатами закреплены контрольные полномочия, но на практике у них нет инструментов, чтобы призвать к ответу неэффективных чиновников или повлиять на распределение местных бюджетов и ключевые вопросы развития региона. Серьезные нарекания вызывает и сам механизм комплектования маслихатов: присутствие назначенцев и делегированных лиц размывает принцип прямого народного представительства и подрывает доверие граждан к этим органам. Представляется, что для усиления роли маслихатов недостаточно просто расширить перечень их прав - важно заложить реальные механизмы контроля, вплоть до процедуры отзыва акима при игнорировании решений депутатского корпуса, а также гарантировать депутатам полный доступ к сведениям о работе местных исполнительных органов.

Важным направлением реформирования является расширение полномочий маслихатов в бюджетном процессе. Депутаты маслихатов получают расширенные полномочия в части контроля за реализацией планов, принятых после встреч акимов с населением. При этом одно и то же лицо не может избираться председателем маслихата более двух сроков подряд, а депутатов маслихатов обяжут отчитываться перед населением каждые полгода.

Важным аспектом функционирования системы местного самоуправления является механизм формирования органов местного самоуправления и их подотчетность населению. В Казахстане последовательно реализуется реформа, направленная на введение прямых выборов сельских акимов. Как отмечают И.А. Калиев и А.Т. Серикбаева, проведение выборов 2021 года и конституционные изменения в 2022 году ознаменовали начало совершенствования процесса выборности акимов и сформировали основы для полного перехода к прямым выборам органов самоуправления [8, с. 135]. Концептуальные составляющие процесса выборности акимов предусматривают точное соответствие Конституции Республики Казахстан и законам, регламентирующим избрание акимов, актуализацию инициатив руководства страны по усовершенствованию процесса формирования местных органов управления, а также реагирование на запросы местного сообщества.

По состоянию на 1 ноября 2025 года избрано 863 сельских акима, а с момента запуска реформы проведено почти 3,5 тысячи выборов. В 2025 году стартовала программа переподготовки акимов сельских округов. Как отмечается в аналитических материалах, выборы акимов уже стали фактором обновления корпуса местных руководителей, новые люди из разных профессий приходят во власть, а сама система постепенно стимулирует большую подотчетность и более активную работу акимов на местах.

Однако, законодательство, регулирующее функционирование аульных акимов, является сложным и неполным [3, с. 105]. Недавние требования, согласно которым аульные акимы должны обсуждать местные вопросы на собраниях местного сообщества, сделали глав более социально подотчетными, однако этого недостаточно для обеспечения реального участия граждан в управлении.

При этом в июне 2026 года были внесены поправки в законы «О местном государственном управлении и самоуправлении» и «О выборах»¹, согласно которым выборы акимов районов и

¹ Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан»: [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_ (дата обращения: 02.07.2026).

крупных городов были отменены. С этого момента их назначение передается акиму области по согласованию с маслихатом, тогда как освобождение от должности останется в компетенции областного акима либо Президента страны. Такой подход заставляет усомниться в последовательности воплощения заявленных принципов децентрализации и демократизации системы местного управления.

Отказ от прямых выборов акимов районов и городов областного значения представляет собой ощутимое отступление от декларируемого курса на децентрализацию и демократизацию местной власти. С одной стороны, данное решение обусловлено стремлением центра удерживать жесткую вертикаль управления, однако с другой - оно подрывает доверие граждан к проводимым преобразованиям и оголяет отсутствие последовательности в государственной политике. Показательно, что отмена выборного механизма произошла после того, как он успел продемонстрировать свою жизнеспособность в части кадрового обновления местных органов управления. Подобный шаг формирует опасный прецедент сворачивания демократических институтов исходя из соображений административной целесообразности, что вступает в прямое противоречие с конституционными гарантиями самостоятельности местного самоуправления.

Изучение международного опыта имеет критическое значение для определения ключевых векторов развития системы местного самоуправления в Казахстане. В этом контексте особо примечателен пример Эстонии, демонстрирующий эффективное сочетание высокой автономии локальных властей, глубокой цифровизации управленческих процессов и реальной финансовой децентрализации. В качестве одного из новаторских подходов к обновлению правового статуса исполнительных органов местного самоуправления в Казахстане рассматривается предложение по их формированию в организационно-правовой форме общественных фондов сельского либо городского населенного пункта [9, с. 18]. Согласно данной концепции, такая институциональная модель способна повысить финансовую устойчивость и прозрачность локальных структур путем диверсификации источников финансирования - за счет совмещения бюджетных ассигнований, частных пожертвований и грантовых ресурсов для решения насущных задач территории.

Концепция создания исполнительных органов местного самоуправления в формате общественных фондов выглядит весьма перспективно, однако её практическое воплощение требует глубокой проработки нормативных механизмов функционирования и системы контроля. Ключевая задача здесь - не допустить трансформации подобных фондов в очередной инструмент административного давления со стороны вышестоящих инстанций, обеспечив их становление как реального института самоорганизации населения для решения задач местного значения. Вместе с тем вызывают сомнения перспективы их полноценной работы в условиях сохраняющегося жесткого бюджетного централизма: без реальной финансовой самостоятельности любые новые формы местного самоуправления так и останутся формальностью. Кроме того, необходимо заложить действенные инструменты общественного контроля за работой фондов, в том числе через обязательные публичные отчеты и прямое участие жителей в распределении имеющихся средств.

Отдельное внимание заслуживает практика Германии и Польши с точки зрения имплементации принципов Европейской хартии местного самоуправления. Как подчеркивается в литературе, основные шаги, необходимые Правительству Казахстана для адаптации национального законодательства к стандартам и ориентирам Европейской хартии, охватывают комплексные нормативные и институциональные преобразования, укрепление финансовой автономии, пересмотр механизмов административного контроля и координации, а также углубление процессов децентрализации и расширение гражданского участия [3, с. 105].

Работа, посвященная модернизации системы местного управления, предлагает комплексную модель преобразований, сочетающую внедрение e-government платформ, механизмов публичных слушаний, мер по фискальной децентрализации и программ повышения квалификации для кадров на местах [5, с. 1461]. Авторы делают акцент на том, что эти шаги призваны сформировать более гибкую, инклюзивную и понятную для населения систему власти,

способную оперативно реагировать на текущие вызовы и обеспечивать устойчивый социально-экономический рост регионов.

При переносе зарубежных подходов принципиально важно принимать во внимание специфику казахстанского контекста: устойчивые элементы патернализма в политической культуре, пока еще скромный уровень гражданской вовлеченности и выраженную централизацию властных институтов. Механический перенос западных схем без их адаптации под эти факторы едва ли даст ожидаемый эффект. Здесь требуется поэтапный сценарий: постепенная передача полномочий и бюджетных рычагов на места должна идти параллельно с повышением правовой грамотности населения, развитием гражданской ответственности и внедрением рабочих инструментов общественного контроля. Отдельно следует учитывать и региональные диспропорции Казахстана - различия в экономическом потенциале, плотности населения и инфраструктурной освоенности областей, что предполагает дифференцированный подход к трансформации системы местного самоуправления в зависимости от специфики территорий.

Заключение

Результаты исследования позволяют заключить, что система местного самоуправления в Республике Казахстан переживает этап институциональной трансформации, заданной конституционными реформами 2022 и 2026 годов. Закрепление местного самоуправления в качестве фундаментального института конституционного строя формирует необходимый нормативный базис для его развития, однако практическое раскрытие этого потенциала напрямую зависит от преодоления системных проблем.

В ряду ключевых препятствий выделяются размывание граней между государственным управлением и местным самоуправлением, неопределенность в разделении полномочий, финансовая зависимость местной власти от центра, а также низкий уровень участия жителей в решении локальных вопросов. Анализ показывает, что институциональные границы местного самоуправления в Казахстане выступают непосредственным следствием жесткого фискального централизма и ресурсной зависимости регионов.

Разрешение этих проблем требует комплексного подхода, охватывающего обновление нормативной базы, расширение доходных источников местных бюджетов, развитие институтов прямой и представительной демократии на местах, а также рост правовой грамотности и общественной активности граждан. Как подчеркивается в научной литературе, реальный эффект от реформы возможен лишь при обеспечении прозрачной фискальной децентрализации, четком разграничении сфер ответственности, укреплении кадрово-административного ресурса на местах и переходе к содержательным формам участия жителей в принятии решений.

В качестве перспективных векторов трансформации системы местного самоуправления в Республике Казахстан выступают фискальная децентрализация, усиление роли и полномочий маслихатов, развитие институтов прямой выборности сельских акимов, расширение инструментов общественного контроля, а также апробация модели исполнительных органов местного самоуправления в форме общественных фондов. Имплементация европейских ориентиров требует проведения комплексных нормативно-институциональных преобразований, гарантирования финансовой автономии регионов, реальной децентрализации и всестороннего развития гражданского участия.

Отдельное внимание необходимо уделить преодолению разрыва между декларируемыми ориентирами на децентрализацию и реальными шагами по укреплению вертикали, что проявилось в отмене выборов акимов районов и городов областного значения в 2026 году. Без последовательности и внутренней согласованности государственной политики в сфере местного самоуправления любые институциональные преобразования рискуют остаться формальностью, не принеся ощутимого повышения качества управления на местах. Становление местного самоуправления немыслимо без параллельного развития институтов гражданского общества: как форма самоорганизации, оно способно полноценно работать только при наличии активной

общественной позиции и готовности жителей брать на себя ответственность за развитие своих территорий.

Реализация этих направлений позволит перейти от формального присутствия институтов местного самоуправления к их полноценной работе как действенного механизма самостоятельного решения вопросов локального значения. Это выступает базовым условием для формирования концепции Справедливого Казахстана в контексте целей, заложенных конституционными реформами и программными документами Главы государства. В конечном счете, дееспособность местного самоуправления служит прямым индикатором зрелости демократических институтов и качества всей системы публичного управления, а его последовательное развитие должно оставаться приоритетом правовой политики страны.

Вклад авторов

Нурханова А.Г.: исследовала конституционно-правовые основы местного самоуправления в Республике Казахстан, проанализировала современное состояние его правового регулирования, рассмотрела результаты конституционных реформ, выявила основные проблемы функционирования системы местного самоуправления и обобщила результаты исследования.

Гедикли Ф.: изучил зарубежный опыт организации местного самоуправления, проанализировал подходы к децентрализации публичной власти, рассмотрел зарубежные модели обеспечения организационной и финансовой самостоятельности местных органов, провел сравнительно-правовой анализ и определил возможности применения зарубежного опыта в Казахстане.

Узакбаева А.Б.: исследовала практические аспекты функционирования местного самоуправления в Республике Казахстан, изучила деятельность маслихатов и акимов, проанализировала вопросы разграничения полномочий между местным государственным управлением и самоуправлением, выявила существующие институциональные проблемы и систематизировала материалы исследования.

Список использованной литературы:

1. Karim p. K., & bekbaev E. 3. (2025). *Local self-government reform in kazakhstan: lessons from the estonian model and the search for financial independence*. Scientific and legal journal «Bulletin Of The Institute Of Legislation And Legal Information Of The Republic Of Kazakhstan». - 80(3). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12.
2. Pachucki-Wlosek K. *The Present and Future of Local Self-Government in the Republic of Kazakhstan* // Polish Political Science Yearbook. - 2024. - Vol. 53. - No. 2. - P. 45-58. - DOI: <https://doi.org/10.15804/ppsy202415>.
3. Sabitov K. et al. *Prospects of Application of the European Charter of Local Self-Governance for Kazakhstan: Experience of Germany and Poland* // Public Policy and Administration. - 2025. - T. 24. - №. 1. - С.100-117. - DOI: <https://doi.org/10.5755/j01.ppa.24.1.39569>.
4. Калиев И.А. Маслихаты как инструмент локальной демократии: оценка результатов реформ и перспективы развития // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2025. – Т. 93. – №. 3. – С.207-217. DOI: <https://doi.org/10.26577/jpcp202593317>.
5. Abdullayev A., Kadyrova M., Ydyrys S. *Modernization of the Local Government System: Development Prospects and Implementation Mechanisms* // Emerging Science Journal. - 2025. - Vol. 9. - No. 3. - P. 1434-1476. - DOI: <https://doi.org/10.28991/ESJ-2025-09-03-017>.
6. Zhumashov Y. *An exploration of vertical and social accountability in the elected tier of local government: Evidence from Kazakhstan* // Journal of Eurasian Studies. – 2023. – Т. 14. – №. 2. – С. 179-193. - DOI: <https://doi.org/10.1177/18793665221129881>.
7. Abdullayev A., Kadyrova M., Uvaisova Sh.S. *Transformation of local self-governance and the impact of oil prices on regional development in Kazakhstan* // Frontiers in Political Science. - 2026. - DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2026.1801400>.

8. Калиев И.А., Серикбаева А.Т. Механизмы выборности акимов как инструмент повышения демократичности местного самоуправления в Республике Казахстан // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2025. - № 4(153). - С. 131-143. - DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-131-143>.

9. Кәрім Р.К., Бекбаев Е.З. Реформа местного самоуправления в Казахстане: уроки эстонской модели и поиск финансовой независимости // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2025. - Т. 80. - № 3. - С.12-22. - DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12.

References:

1. Karim r. K., & bekbaev E. Z. (2025). Local self-government reform in kazakhstan: lessons from the estonian model and the search for financial independence. Scientific and legal journal «Bulletin Of The Institute Of Legislation And Legal Information Of The Republic Of Kazakhstan». - 80(3). https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12.

2. Pachucki-Włosek K. The Present and Future of Local Self-Government in the Republic of Kazakhstan // Polish Political Science Yearbook. - 2024. - Vol. 53. - No. 2. - P. 45-58. - DOI: <https://doi.org/10.15804/ppsy202415>.

3. Sabitov K. et al. Prospects of Application of the European Charter of Local Self-Governance for Kazakhstan: Experience of Germany and Poland //Public Policy and Administration. - 2025. - T. 24. - №. 1. - S.100-117. - DOI: <https://doi.org/10.5755/j01.ppa.24.1.39569>.

4. Kaliev I.A. Maslihaty kak instrument lokal'noj demokratii: ocenka rezul'tatov reform i perspektivy razvitija //Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2025. – Т. 93. – №. 3. – S.207-217. DOI: <https://doi.org/10.26577/jpcp202593317>.

5. Abdullayev A., Kadyrova M., Ydyrys S. Modernization of the Local Government System: Development Prospects and Implementation Mechanisms // Emerging Science Journal. - 2025. - Vol. 9. - No. 3. - P. 1434-1476. - DOI: <https://doi.org/10.28991/ESJ-2025-09-03-017>.

6. Zhumashov Y. An exploration of vertical and social accountability in the elected tier of local government: Evidence from Kazakhstan //Journal of Eurasian Studies. – 2023. – Т. 14. – №. 2. – S. 179-193. - DOI: <https://doi.org/10.1177/18793665221129881>.

7. Abdullayev A., Kadyrova M., Uvaisova Sh.S. Transformation of local self-governance and the impact of oil prices on regional development in Kazakhstan // Frontiers in Political Science. - 2026. - DOI: <https://doi.org/10.3389/fpos.2026.1801400>.

8. Kaliev I.A., Serikbaeva A.T. Mehanizmy vybornosti akimov kak instrument povyshenija demokratichnosti mestnogo samoupravlenija v Respublike Kazahstan // Vestnik ENU im. L.N. Gumileva. - 2025. - № 4(153). - S. 131-143. - DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-131-143>.

9. Kәрім R.K., Bekbaev E.Z. Reforma mestnogo samoupravlenija v Kazahstane: uroki jestonskoj modeli i poisk finansovoj nezavisimosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. - 2025. - Т. 80. - № 3. - S. 12-22. - DOI: https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_3_12.